

Глава 74 – Это Бай Сяочань!

Голос старейшины Чжоу эхом прокатился по всей Горе Душистых Облаков. Услышав его, выражения лиц бесчисленных учеников стали странными – то, что сегодня произошло на Горе Душистых Облаков полностью шокировало их всех.

Даже другие старейшины Горы Душистых Облаков были шокированы таким поворотом событий, настолько, что потеряли дар речи. Тем более, что этот феникс был любимым питомцем старейшины Чжоу, следовательно, остальные не смели вмешиваться. Если бы они случайно травмировали его безумного феникса, то могли бы вызвать гнев старейшины Чжоу.

И что ещё более важно... на всей Горе Душистых Облаков, единственным человеком, который выращивал птиц, был старейшина Чжоу. Таким образом, вне зависимости от того, сколько они об этом думали, это было личным вопросом старейшины Чжоу и посторонние не имели права вмешиваться.

Что до Духовных Хвостатых Кур... Ли Куинг Хао был за пределами секты, поэтому Чжоу Синь Кай, которая была его учеником, взяла на себя ответственность в этом вопросе. Тем не менее, даже если у неё и было сердце, у неё не было сил вмешаться. В конце концов, феникс-самец был слишком страшен, так что в течение всего дня, она могла лишь издали наблюдать за происходящим с покрасневшим от смущения лицом, не решаясь сделать ни шагу вперёд. [‘Иметь сердце’ – идиома, которая говорит о том, что человек обладает выдающимися добротой и состраданием]

В этот момент, тело старейшины Чжоу бесконтрольно дрожало, пока он наблюдал за тем, как его феникс вопит с болезненным видом. Затем он окинул взглядом округу, чтобы посмотреть на опустошённых птиц, лежавших вокруг него, ему хотелось плакать, но слёз не было.

«Я проведу расследование и определённо найду виновного!» Благодаря своим знаниям и опыту в Дао медицины, старейшина Чжоу мог с первого взгляда сказать, что его феникс находится под воздействием наркотиков.

В этот момент, Бай Сяочань скрывался в комнате Павильона Очищения Лекарств. Несмотря на то, что это место блокирует большинство звуков, исходящих снаружи, разгневанный рёв старейшины Чжоу обладал грозной проникающей силой, и даже здесь Бай Сяочань слабо его услышал.

Его сердце дрожало, а на лице появилось возмущение, он действительно чувствовал себя обиженным...

Прямо сейчас, он мог лишь надеяться на то, что об его участии в этом деле никто не узнает. Если старейшина Чжоу его найдёт... думал Бай Сяочань с мрачным выражением лица. Его голова была полна идей о том, как усовершенствовать дополнительную пилюлю, которая помогла бы направить эффект пилюли афродизиака.

Он проводил исследования дни напролёт, и лишь несколько раз выходил наружу, чтобы купить необходимые лекарственные травы. Он даже использовал очки содействия для обмена на некоторые травы, которые было трудно получить, а затем неоднократно тестировал их эффекты в Павильоне Очищения Лекарств.

Звуки разрушающихся пилюль и взрывы часто доносились из его комнаты. Строго говоря, это первый раз, когда Бай Сяочань пытался создать медицинский рецепт с нуля. Ранее, во время проведения экзамена на становление Учеником Медицины, даже несмотря на то, что он достиг

какого-то просветления, всё, что он сделал, это внес несколько незначительных изменений в рецепт.

Но на этот раз, всё было по-другому. Он создавал что-то из воздуха, трудность этого подвига была несравнима с тем, что он делал раньше. Если бы это был предыдущий Бай Сяочань, которого только что повысили до Ученика Медицины, то с его опытом и знаниями в Дао медицины было бы невозможно совершить этот подвиг. Тем не менее, спустя чуть больше года исследований в Дао медицины, нынешний Бай Сяочань уже имел способности, чтобы взять на себя такую сложную задачу.

Хоть он и был по-прежнему неопределённым, но путь, по которому шагал Бай Сяочань, был уже за пределами воображения любого нормального Ученика Медицины, вместо этого, его путь походил на великое Дао медицины, которое исследуют сами Мастера Медицины.

Время промелькнуло, прошла половина месяца. Бай Сяочань всё ещё был внутри Павильона Очищения Лекарств, погружённый в создание собственного лекарственного рецепта. После непрекращающихся попыток, у него возникли кое-какие идеи.

В то же самое время, когда он с возбужденным выражением лица собирался зажечь печь, старейшина Чжоу стоял на вершине Горы Душистых Облаков со страдальческим выражением лица, он достал лекарственную пилюлю и скормил её вялому фениксу, лежащему прямо перед ним.

«Хорошо, отдыхай, то что ты делал раньше - было против твоей воли, это не твоя вина. Когда тебе станет лучше, ты приведёшь этого старика к человеку, который скормил тебе наркотик. Независимо от того, кто он, я, безусловно, заставлю этого человека заплатить!» В выражении лица старейшины Чжоу показался намёк на свирепость, всю эту половину месяца он тщательно исследовал не только всю Гору Душистых Облаков, но и другие горы южного берега.

Тем не менее, он не нашёл никаких улик. Следовательно, единственный вариант, который у него остался, это подождать пока феникс отдохнёт, а затем лично приведёт его к виновнику.

В то же время, он также заметил, что в течение этой половины месяца на всей Горе Душистых Облаков... так и не появилась ни одной птицы. Казалось, что после трагедии, случившейся полмесяца назад, это место стало запретным для всех птиц.

Как будто воздух начал источать удушливый запах, почувствовав который, птицы не смели приближаться. Даже Духовные Хвостатые Куры дрожали целыми днями. Видя их безжизненное и беспокойное состояние, на лицах у учеников, которые занимались выращиванием Духовных Хвостатых Кур, были подавленные выражения. Но они не осмеливались высказать свои обиды и могли лишь держать их в своих сердцах.

Постепенно, после того, как инцидент успокоился, на территории Горы Душистых Облаков стал распространяться ряд слухов.

«Вы помните ту птицу, которая безумствовала полмесяца назад? Я услышал новость... на самом деле эта птица съела лекарство старейшины Чжоу, поэтому всё так и обернулось... старейшина Чжоу уже так стар, интересно, почему он очищает такие лекарства...»

«Тсс... будь потише, ты не знаешь почему старейшина Чжоу любит этих фениксов так сильно... есть один печальный секрет. Старейшина Чжоу никогда за всю свою жизнь не имел партнёра, хе-хе... ты уже должен был догадаться».

«Небеса! Это безумие, только не говори мне, что эти птицы не могли больше терпеть издевательства старейшины Чжоу и именно поэтому сошли с ума!»

Чем дальше распространялись эти слухи, тем более преувеличенными они становились. В конце концов, об этих новостях услышало большинство учеников Горы Душистых Облаков. И когда кто-нибудь пересказывал их другим, они, будучи не в силах совладать с собой, использовали своё воображение. Таким образом, появились всевозможные виды слухов.

Когда об этом услышал старейшина Чжоу, он был так зол, что почти харкал кровью. Он хотел объясниться, но каждый раз, когда его видели ученики, выражения их лиц менялись, и независимо от того, как сильно он пытался оправдаться, это всё было напрасно. Даже при том, что на поверхности ученики склоняли головы в уважении, слухи становились всё хуже и хуже...

Прошло ещё полмесяца. В этот день, злобное убийственное намерение старейшины Чжоу вырвалось наружу, его лицо стало беспрецедентно темным. Со взмахом его руки, феникс-самец, который отдыхал в течении месяца, мгновенно поднялся в воздух. Его мускулатура сохранилась и даже аура стала сильнее, чем раньше. Этот несчастный случай, очевидно, пошёл ему на пользу.

Первоначально, когда старейшина Чжоу это увидел, глубоко в своём сердце он почувствовал себя немного лучше, но его гнев так никуда и не делся. Он никак не мог успокоиться, думая о событиях прошлого месяца: о том, как бесчисленное множество учеников смотрело на него ужасными взглядами, о странных выражениях лиц его сверстников, сопровождающихся сухим кашлем, и особенно о слухах, которые заставляли его кипеть от гнева. В этот момент он взял с собой феникса и улетел.

«Давай, ищи, ищи того, кто скормил тебе наркотики!» Сказал сквозь зубы старейшина Чжоу.

Феникс испустил крик и сразу же понесся по воздуху. Старейшина Чжоу последовал за ним, убийственное намерение, испускаемое его телом, становилось всё сильнее и сильнее. Это привлекло внимание многих учеников. Особенно любопытные даже последовали за ним.

В мгновение ока, феникс-самец рванул напрямик к резиденции Бай Сяочаня. Прибыв на место, он стал над ней кружить и наклонил голову, чтобы возмущённо посмотреть на старейшину Чжоу. Затем он испустил пронзительный крик, будто говоря старейшине Чжоу о том, что это именно то место, где ему скормили наркотики.

Окружающие ученики, следовавшие позади, смотрели на эту сцену широко открытыми глазами. Сперва они были ошеломлены, но затем, когда они поняли кому принадлежит эта пещера, их глаза сверкнули, а выражения их лиц стали странными.

[Прим. анлейтера: После проверки нескольких последних глав, не было никаких признаков, что Бай Сяочань покинул свой двор и начал жить в пещере. Тем не менее, в оригинале этой главы ясно сказано 'пещерное жилище' вместо 'двора'.]

«Похоже, это... резиденция старшего дяди Бая...»

«Это действительно пещера старшего дяди Бая...»

«Ке-ке, если бы мне сказали, что этот инцидент вызван любым другим человеком, я бы не поверил. Но если это был старший дядя Бай... тогда всё имеет смысл!»

Старейшина Чжоу стоял в воздухе, все его тело дрожало от гнева. Его глаза были налиты кровью, а зубы скрежетали от ярости.

«БАЙ СЯОЧАНЬ!!» Он, наконец, нашёл виновника. Используя своё духовное сознание, он узнал, что внутри никого нет. С лёгким движением правой руки, он сразу же достал нефритовую табличку и использовал свою власть, чтобы провести расследование.

Вскоре после этого, он узнал, что в настоящее время Бай Сяочань находится в Павильоне Очищения Лекарств.

В этот момент, злобная ухмылка появилась на лице старейшины Чжоу. В любой другой обычный день, старейшина Чжоу будет мягким и добрым человеком. Но сейчас, старейшина Чжоу, вместе со своим фениксом, рванул напрямик к Павильону Очищения Лекарств, испустив яростный рёв. Возбуждение появилось на лицах окружающих учеников Горы Душистых Облаков, они быстро позвали своих друзей и распространили новости.

«Быстрее, человек, стоящий за инцидентом с обезумевшим фениксом, был найден!»

«Им оказался Бай Сяочань!!»

Услышав новость, бесчисленные внешние ученики и даже некоторые ученики внутренней секты были поражены и мгновенно повыбегали на улицу с возбуждёнными лицами.

Пытки, которым их ранее подверг Бай Сяочань, теперь превратились в энтузиазм – чем больше они страдали от пыток, тем сильнее был их энтузиазм. Чень Цзыан мгновенно бросился наружу, его лицо наполнилось волнением и предвкушением, также как Чжао Йи Дуо. Когда их глаза встретились, они на самом деле отложили в сторону свою неприязнь друг к другу, их сердца остановились на том, чтобы вместе увидеть страдания Бай Сяочаня.

В толпе стоял большой и крепкий человек, по лицу которого текли слёзы. Это человек, который сам себя называл Господином Волком, Лю Эр Гоу, и прямо сейчас, он чувствовал себя воющим на луну: «Ах, это расплата!»

В то время, как вся Гора Душистых Облаков пришла в действие, выражение лица Бай Сяочаня, находившегося в Павильоне Очищения Лекарств, также было возбуждённым, он смотрел на алхимическую печь, стоящую прямо перед ним. Внезапно, алхимическую печь встряхнуло, а в воздухе распространился лекарственный аромат, в печи появилось несколько белых лекарственных пилюль.

Эти лекарственные пилюли были безмянными и не могли употребляться внутрь. Просто небольшое воздействие, оказанное на них, заставит их лопнуть на части. Они имеют лишь одно применение, направленное именно на самцов монстров... служить неотразимой приманкой. Искушением.

В процессе создания лекарственной пилюли, Бай Сяочань использовал десятки различных лекарственных растений, которые могли производить стимулирующие эффекты, он даже вынес боль покупки каких-то материалов из духовных зверей с северного берега. И после долгих экспериментов, ему, наконец, удалось очистить эту лекарственную пилюлю.

Несмотря на то, что он не был уверен, насколько сильным будет её эффект, но он всё-таки имел об этом некоторое представление в своём сердце. Что бы ни было, её эффект, безусловно, не будет слишком плохим. Он на самом деле был обеспокоен тем, что эффект может оказаться слишком слабым, поэтому он несколько раз использовал минимальное количество и даже

духовно очистил каждый стебель в черепашьем котле, прежде чем использовать их для очищения лекарства.

В настоящее время Бай Сяочань с предвкушением смотрел на несколько белых пилюль в своей руке. Вообразив себе последствия применения этой пилюли вместе с пилюлей афродизиаком, Бай Сяочань усмехнулся.

«Тогда она будет называться Пилюлей Женского Аромата. Ах, какое хорошее название. Что касается предыдущей лекарственной пилюли красного цвета, то она будет называться Возбуждающей Пилюлей!» Бай Сяочань немного подумал, а затем достал эти несколько пилюль и трижды их духовно очистил.

После этого, лекарственные пилюли стали совершенно другими, теперь эти пилюли уже не низкого качества, сейчас они стали пилюлями отличного качества!!

Что касается лекарственных эффектов этих пилюль... то лишь немного себе их представив, глаза Бай Сяочаня мгновенно засияли.

«Хе-хе, независимо от того, что это за чудовище, как только оно встретит меня, Бай Сяочаня, куда бы я не захотел, чтобы оно бросилось, оно должно будет броситься туда без сопротивления!» Бай Сяочань сухо кашлянул и спрятал лекарственные пилюли. Почувствовав удовлетворение в своём сердце, он подумал о том, чтобы выйти на прогулку, но как только он вышел из Павильона Очищения Лекарств.

Прямо в этот момент...

С неба раздался яростный рёв.

«Бай Сяочань!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/14557>